

Пэй И очнулся от резкой ломоты в пояснице и бедрах — тело затекло так, что было не повернуться. Из-за неудобного положения ноги у него совершенно отнялись.

Подошвы невыносимо зудели, словно их грызли тысячи голодных муравьев, но дотянуться до них и как следует растереть затекшие мышцы мешали скованные руки. Командиру Пэю пришлось потратить добрых пять минут, судорожно трясая икрами, чтобы хоть немного разогнать кровь.

В нос бил густой, удушливый запах гнили — точно в разгар знойного лета у кого-то сломался холодильник и в нем намертво протухло мясо.

Кузов грузовика тряхнуло. Пэй И попытался извернуться в огромном холщовом мешке, но тут же ткнулся лицом во что-то мохнатое и жесткое — судя по всему, в копыто какого-то зверя. Вот теперь происхождение гнилостного смрада прояснилось окончательно.

Внутренние часы подсказывали, что он пробыл в отключке около шести-семи часов. Этого времени с лихвой хватило бы, чтобы перебросить его через полконтинента. Спал он беспробудно — вылитый дикий зверь на операционном столе у ветеринара, которого накачали транквилизаторами до полной потери чувств.

На глаза натянули плотную черную маску, а руки заковали в жесткие металлические рукавицы, лишавшие пальцы малейшей подвижности. О том, чтобы наощупь вскрыть наручники, не стоило и мечтать.

— А ты хорош, — едва слышно прошептал Пэй И, отдавая должное предусмотрительности похитителя. Тот знал его слишком хорошо.

Снаружи доносились обрывки разговоров и тянуло табачным дымом. Местные работяги с грубым лающим выговором перебирали вонючие мешки в кузове.

— Эй, вытаскивайте те мешки с медвежьими лапами!

— Тут еще две леопардовые шкуры! За них заплатили?!

Душный, парящий жар, оседавший на коже, и характерный гнилостный запах влажных тропических лесов сразу дали ему понять, где он очутился. Похоже, это были глухие пограничные земли, неподконтрольные правительственным войскам. В таких Богом забытых краях контрабандисты всю использовали подобный транспорт, гоня по разбитым горным тропам ради незаконного промысла.

Тот, кто доставил его сюда, мастерски разыграл карту, затерявшись среди банд, промышлявших контрабандой экзотических животных. Отличное прикрытие. Изящный ход:

запаковать его живьем вместе с тушами зверей, а затем по старой обкатанной схеме сунуть мелкую взятку пограничным патрулям, чтобы без шума миновать любые блокпосты. Судя по всему, сейчас он находился в труднодоступных горных лесах Мьянмы.

Повязка на секунду приподнялась, пропустив полоску тусклого света. Чья-то теплая ладонь мягко коснулась его лба, осторожно приподняла за плечи и поднесла к губам горлышко бутылки.

Пэй И, шумно отдуваясь и жадно, словно измученный жаждой осел на водопое, осушил бутылку до дна. Глаза по-прежнему закрывала плотная ткань, но он все равно позвал:

— Дядя?

Спросил наугад, просто чтобы прощупать почву.

В голосе собеседника промелькнули искренние, едва сдерживаемые эмоции:

— Не паясничай.

Даже оказавшись в плену, командир Пэй не упускал возможности показать свой подвешенный язык:

— Ну и как мне тогда вас величать? Уважаемый дядя? Или... погодите, по старшинству не сходится. Неужто дедушка?!

Слово прозвучало излишне напыщенно и отдавало нафталином. Собеседник наклонился к самому его уху и густым, вкрадчивым баритоном наставительно произнес:

— Можешь звать меня отцом. Просто папой.

Пэй И замолчал, мгновенно подобравшись и насторожившись.

«Что-то отцов у меня развелось многовато, скоро записываться в очередь придется, — со сдержанным раздражением подумал он. — Я им что, образцово-показательный сынок нарасхват? Откуда у меня столько папаш?»

— Мне нужно отлить, — заныл примерный приемный сын. — Всё, больше не могу терпеть.

— Хорошо, я тебе помогу.

— Может, я все-таки выйду наружу?

— Я сам всё сделаю.

В заднюю часть шеи без лишних церемоний снова вонзилась игла шприца — короткий укол

пресек любые дальнейшие расспросы. Похититель явно давал понять, что дешевые трюки с бывалым оперативником не пройдут. Мощное снотворное мгновенно лишило Пэй И сил. Тело обмякло, а налившиеся свинцом веки плотно сомкнулись.

— Твой настоящий отец бросил тебя на произвол судьбы. Он больше двадцати лет молча смотрел, как всякая шваль вытирает о тебя ноги. Но теперь этому пришел конец. Отныне твоим отцом буду я. И я позабочусь о тебе так, как он никогда не заботился.

Лэй По бережно обхватил ладонями голову Пэй И, запечатлел благоговейный поцелуй на его взмокшем лбу и крепко прижал обмякшее тело к себе.

Грузовик нещадно швыряло на ухабах разбитой горной дороги, но похититель всю дорогу не выпускал парня из объятий. Сидя в грязном кузове среди вонючих тюков, он бережно баюкал бесчувственного пленника. На его лице читалось странное, почти экстатическое удовлетворение, словно эта изнурительная забота была для него величайшей наградой.

Время от времени он менял положение тела, чтобы Сяо Пэю было удобнее спать, растирал ему ладони, разминал затекшие голени и аккуратно массировал акупунктурные точки. Иногда он расстегивал воротник его рубашки, давая коже дышать, и неторопливо обмахивал его плетеным веером, нагоняя прохладу. Смачивал пальцы водой и бережно проводил по сухим, потрескавшимся губам юноши.

Он прижимал к себе парня, словно обрел величайшее сокровище всей жизни. Тепло чужого тела, заполнявшее его вечную внутреннюю пустоту, дарило непередаваемое успокоение. Впервые в жизни он прикоснулся к подлинному человеческому теплу — пусть даже это счастье было краденым.

Снаружи хрипло и нечленораздельно ворчали контрабандисты. Их дикие, злобные взгляды не сулили ничего хорошего. Старший из них бесцеремонно протянул грязную руку:

— Слышь, мы тебе и груз довезли, и живого человека доставили. Плати давай вдвойне!

Командир Лэй не собирался тратить время на пререкания. Всегда неразговорчивый с посторонними, он молча швырнул вожаку увесистую пачку купюр — оговоренную плату за молчание и транспорт.

— Забудьте, что видели меня.

Высокий, стройный мужчина с длинными волосами, наспех собранными в небрежный хвост, выглядел невероятно притягательно даже в самой простой дорожной одежде. Загорелые до черноты лесные бродяги обменялись грязными смешками и зашептались на своем ломаном наречии:

— Слышь, это точно мужик?

— Красивее любой девки из борделя...

— Хе-хе, может, поразвлечемся с ним немножко?..

Один из бандитов, вконец потеряв страх, бесцеремонно опустил тяжелую лапу на плечо Лэй По:

— Красавчик, куда так торопишься? Погоди...

Это были последние слова, которые наглomu дураку довелось произнести в этой жизни.

— С удовольствием.

Мягкий, вкрадчивый голос прозвучал одновременно с безупречным, молниеносным разворотом. Рука Лэй По скользнула под куртку.

Тихий хлопок глушителя.

Прямо посреди лба наглеца появилось аккуратное круглое отверстие. Струйка темной крови медленно поползла вниз, рассекая лицо надвое. Остальные бандиты оцепенели от ужаса. Не успели они даже развернуться, чтобы броситься наутек, как невидимая сила швырнула их ничком на землю. Раздалось еще два глухих хлопка.

На лесной поляне воцарилась тишина. Три бездыханных тела остались лежать в грязи вперемешку с гниющими тушами убитых животных. Вполне заслуженный финал для падальщиков. Впрочем, устраивать подобную бойню командиру Лэю было не привыкать. Он даже глазом не моргнул.

«Не вините меня в жестокости, — равнодушно подумал он. — В конце концов, этот мир никогда не щадил меня самого».

Лес вновь погрузился в безмолвие. Лэй По убрал оружие элегантным, отточенным жестом. Черная прядь волос скользнула по его губам. На разбросанные по траве деньги он даже не взглянул — эта мелочь его не интересовала. Зато теперь можно было не беспокоиться о свидетелях: мертвецы, в отличие от живых крыс, языком не болтают.

Лэй По с некоторым усилием взвалил Сяо Пэя на плечо. Парень оказался высоким и на удивление тяжелым. Но такую деликатную задачу он ни за что не доверил бы чужным рукам. Ему хотелось делать все самому. Пожалуй, если бы не физические ограничения, он с удовольствием запихал бы в соседний мешок и своего названного брата, чтобы утащить в логовище обоих.

Он аккуратно устроил Пэй И на пассажирском сиденье старого грузовика, придав его телу максимально удобное положение. Заведя мотор, Лэй По хладнокровно повел тяжелую машину в обход линии фронта, углубляясь в самую чащу диких джунглей. На размокшей земле остались лишь глубокие грязные следы от шин. Вдали, окутанные сизой дымкой, высились

древние горы, дышавшие первозданным покоем и скрытой угрозой.

Пока грузовик пробивался сквозь лесные дебри, Пэй И плыл по волнам глубокого, сладкого сна.

Ему виделись тихие каналы Венеции, золотые купола собора Святого Марка и парящие звуки оперных арий. В цветных витражах розетты дрожало отражение его самых сокровенных желаний. Он отчаянно тосковал по человеку, которого оставил там, чувствуя перед ним глубокую вину. Его убаюкивали теплые, ласковые волны сонной лагуны. Нежное прикосновение заставляло кожу трепетать, а сладкая, острая истома прошивала тело насквозь. Тонкие пряди волос, щекоотавшие лицо при каждом вдохе, придавали грезам невыразимую прелесть.

Внезапно видение растаяло, уступая место совсем иному пейзажу: заросшим сочной зеленью ущельям и хрустальному ропоту горного ручья. Простая бамбуковая хижина, затерянная в глухом краю, настоящий райский уголок вдали от мирской суеты.

Вдруг сквозь белесую пелену проступили мужественные, резкие черты любимого лица. Чжан Шаочи крепко сжимал его в объятиях и звал по имени. Голос его, пробиваясь сквозь свист горного ветра, звучал у самого уха, а во взгляде сквозила невыносимая, горькая обида.

— Сяо Пэй, не смей уходить...

«Прости меня, гэгэ», — беззвучно шептал он в ответ.

Прохладный сквозняк коснулся разгоряченной кожи, возвращая к реальности. Но мощное снотворное все еще держало его сознание в плену, делая мысли вязкими и зыбкими. Сквозь мутную пелену он разглядел мечущиеся белые силуэты. Неужели он все-таки отдал концы и угодил прямиком в чистилище?

Он чувствовал себя редким экспонатом в зоопарке, которого с любопытством разглядывает толпа зевак. Его уложили на идеально белую, холодную кушетку и полностью раздели. Ощущая жгучий стыд под безжалостным светом операционных ламп, он инстинктивно попытался дернуться, чтобы вырваться из пут и сбежать, но тело его не слушалось.

— Мой хороший.

— Командир Пэй?

Кто-то ласково звал его по имени, бережно стирая холодный пот с шеи и лица. В легкие хлынул чистый, прохладный кислород, прогоняя дурманящую мглу. Пэй И с трудом разомкнул веки. Судорожно вздохнув, он увидел склонившееся над ним утонченное бледное лицо. Шелковистые пряди длинных темных волос мягко касались его плеч.

— Сяо Пэй, не бойся. Всё уже позади.

Мысли ворочались со скрипом, словно после жуткого похмелья. Пэй И, зажатый под кислородной маской, лишь лихорадочно вращал глазами, пытаясь сориентироваться. Свет ламп слепил глаза, но внешность стоявшего рядом мужчины поражала воображение еще сильнее. Даже находясь в полной беспомощности, Пэй И не мог не признать, что этот человек невероятно, порочно красив.

Его похититель обладал безупречными чертами лица и влажным, глубоким взглядом. Кожа, чистая и гладкая, казалась почти прозрачной, придавая ему какой-то неземной, отрешенный вид. В глубине его янтарных глаз клубился манящий туман, способный околдовать любого. Это совершенно не вязалось с тем образом, который Пэй И выстраивал у себя в голове. Он-то ожидал увидеть свирепого, заросшего щетиной наемника с тяжелыми кулаками, а не этого утонченного призрака.

Пэй И попытался что-то сказать, но из перехваченного горла вырвался лишь невнятный хрип. Стоило голосовым связкам напрячься, как шею пронзила острая, режущая боль. Превозмогая слабость, он едва заметно улыбнулся и одними губами беззвучно произнес: «Дядя».

— Не пытайся говорить, — Лэй По наклонился ближе. — Тебе только что сделали операцию. Береги силы.

«Операцию?» — похолодел Пэй И.

Он попытался приподняться и осмотреть себя. Все ли конечности на месте? Пальцы целы? Видение не было плодом воображения — кошмар оказался явью. Он действительно лежал обнаженным на операционном столе. На простыне багровели свежие разводы, а на полу валялись окровавленные бинты.

«Что вы со мной сделали? Что здесь происходило?»

— Не бойся, Сяо Пэй. Теперь ты свободен от этих оков, — Лэй По бережно коснулся пальцами собственной шеи, мочки уха, запястья и груди, словно указывая на шрамы юноши. В его голосе сквозила глубокая, искренняя нежность. — Я убрал всё. Все те мерзкие приспособления, которыми они контролировали твою жизнь и сковывали твоё тело. Тебя больше ничего не держит.

Его взгляд светился такой чистотой, а лицо было настолько одухотворенным, что заподозрить его во лжи или злом умысле казалось невозможным. Под тонкой кожей проступал лихорадочный, фанатичный румянец. Мужчина выглядел так, словно только что совершил величайший подвиг милосердия и спас несчастную душу от вечных мук.

«Что ты, черт возьми, несешь?»

— Отныне ты волен идти куда захочешь, — прошептал Лэй По. — Я не стану держать тебя в клетке. Я буду заботиться о тебе, и ты начнешь новую, счастливую жизнь.

В тишине раздался тихий металлический лязг — хирургический пинцет опустил на медицинский лоток россыпь мелких деталей. Этот безобидный звук отозвался в ушах Пэй И грохотом разорвавшегося снаряда.

«Твою мать... Дело дрянь».

— Передатчик в горле, микрочип в ухе, капсулы с сывороткой под ключицей, датчики на запястьях и лодыжках... Все эти рабские кандалы уничтожены. Мой ангел чист, — Лэй По благоговейно прижался губами к его лбу, словно совершая священный ритуал.

«Придурок несчастный... Как же больно!»

Он судорожно вцепился в простыню, чтобы вернуть ощущение собственного тела. К счастью, все пальцы на руках оказались на месте.

Его действительно вспороли, как тушу на скотобойне. И произошло это в каком-то глухом ущелье Северной Мьянмы, под присмотром криворуких коновалов из подпольной лаборатории. Похоже, операцию проводили те самые мясники, что вживили чип в голову Вэнь Юя. От злости и бессилия Пэй И готов был взвыть. Ему безумно хотелось вскочить с этой проклятой кушетки и свернуть шею каждому из этих ублюдков в белых халатах.

Все каналы связи и маячки были уничтожены. Без них он превратился в сорвавшийся с нити воздушный змей, в брошенный в пучину камень. Он стремительно растворялся в бескрайних, глухих джунглях, теряя последнюю связь с внешним миром. Лэй По прекрасно понимал специфику его работы. Он знал, как стереть человека дочиста, лишив преследователей малейшей зацепки. Теперь их никто не найдет.

Ангел обрел свободу. И больше никто не посмеет им помыкать.

За несколько последующих дней, пока затягивались шрамы, Пэй И успел немного сориентироваться на месте. Инородные чипы и датчики, которыми его пичкали долгие годы, бесследно исчезли, оставив после себя лишь саднящие швы. Ранения сильно подкосили его здоровье. Понимая, что сейчас предпринимать что-либо бессмысленно, он решил затаиться, восстановить силы и просто плыть по течению.

В душе он горько раскаивался. Жизнь в очередной раз повернулась к нему не лучшим боком. Ну почему он раньше не додумался наладить контакт со знаменитым лекарем Чжан Вэньси? Тот наверняка извлек бы всю эту электронику без единого лишнего разреза и адской боли. Мастерство подпольных коновалов не шло ни в какое сравнение с талантом гения. Теперь же Пэй И, испещренный уродливыми шрамами, мог лишь мысленно проклинать свою глупость.

За окном шумел густой, сочный лес. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, рассыпаясь по деревянному полу золотыми монетами. Царившая вокруг безмятежность наводила на мысли об Эдеме.

Его безумный, не поддающийся никакой логике похититель все эти дни усердно разыгрывал роль преданного слуги, не отходя от постели больного ни на шаг. Командир Лэй заходил к нему по несколько раз в день: приносил еду, поил водой, заботливо справлялся о самочувствии. Даже когда они оба молчали, он просто тихо сидел в углу комнаты и неотрывно, замороженно созерцал лицо юноши.

Этот фанатичный, пожирающий взгляд казался Пэй И до боли знакомым. В мире существовал лишь один человек, способный смотреть на него с таким же обожанием и собственнической страстью — его дорогой Чжан-цзун.

Когда Пэй И обнаружил подсоединенный к постели мочеприемник, он в ужасе закрыл лицо руками:

— Слушай, я сам... Мне не нужна эта штука, я вполне могу дойти до уборной на своих двоих.

— Тебе нельзя напрягаться. Лежи.

— У меня уже все кости ломит от этой кровати. Просто хочу немного размяться. Обещаю, бежать не стану.

— Хочешь прогуляться? — Лэй По мягко улыбнулся, его губы изогнулись в красивой линии. — Завтра утром я прикажу принести паланкин и покажу тебе здешние горы.

— Ладно-ладно, — Пэй И снова закрылся ладонями. — Сдаюсь. Только не надо никаких носилок, умоляю.

Он уже понял, что спорить с похитителем бесполезно. За вкрадчивой, изысканной манерой скрывался железобетонный характер. Этот человек не шел на компромиссы — переубедить его было невозможно.

Плен в этом золотом гнездышке начинал утомлять. В конце концов, устав от бесконечного созерцания, Пэй И набрался наглости и прямо посмотрел Лэй По в глаза:

— Дядя, а вы ведь потрясающе красивы. Я говорю абсолютно серьезно. Да вы выглядите куда лучше моего наставника! — он негромко рассмеялся. — Грешным делом я подумал, будто вы ко мне равнодушны и похитили из-за моей неотразимости. Но глядя на вас, я чувствую себя невзрачным замарашкой. Честно, вам лучше любоваться собственным отражением в зеркале, чем тратить время на меня — я и в подметки вам не гожусь.

Лэй По заметно смутился от столь откровенной похвалы. Он отвел взгляд в сторону окна, и на его бледных ушах выступил едва заметный румянец.

— Ты прелестен, — тихо проговорил он после долгой паузы. — Мне нравится смотреть на тебя.

— Но кого именно вы во мне видите? — негромко спросил Пэй И. — Меня ли?

Лэй По проигнорировал вопрос. Одной рукой он аккуратно приподнял юношу за плечи, помогая ему устроиться на подушках. Затем взял с тумбочки пиалу с ароматной мясной кашей и принялся терпеливо, ложка за ложкой, кормить Сяо Пэя.

Послушно сглатывая еду, Пэй И внимательно изучал своего благодетеля. Тот казался очень хрупким под свободной черной одеждой. Длинные волосы мягко спадали на плечи, ворот рубашки был застегнут под самое горло — ни намека на распушенность, сушая скромность и благородство.

В конце концов взгляд Пэй И скользнул к левому плечу Лэй По. Рукав черного халата безжизненно свисал вдоль тела. Легендарный командир Лэй был калекой.

Ночью грубые швы на теле заныли с новой силой. Пэй И безуспешно пытался уснуть, мысленно проклиная криворуких хирургов из подпольной лечебницы. В соседней комнате, заваленной шпионской аппаратурой — дешифраторами, радиостанциями и огромными мониторами, монотонно пищал приемник, наполняя ночную тишину тихим электрическим гулом.

Окутанный полумраком Лэй По беззвучно скользнул в спальню. Без лишних церемоний он забрался под одеяло и пристроился рядом с Пэй И. Командир Пэй затаил дыхание и осторожно отвернулся, пытаясь незаметно сдуть с кончика носа щекочущую прядь чужих волос.

— Я же знаю, что ты не спишь, — негромко произнес Лэй По.

— Уберите свои волосы, они мне в нос лезут, — не выдержал Пэй И.

Вместо ответа Лэй По крепче обнял его здоровой рукой. Они лежали неподвижно, прижавшись друг к другу. Янтарные глаза мужчины вглядывались в полумрак, жадно очерчивая контуры лица Пэй И. В его взгляде, лишенном прежней холодности, горел безумный, фанатичный огонь.

Чувствуя его горячее дыхание на своей коже, Пэй И прикрыл глаза:

— Если вам от этого легче — ладно. Но я не он.

Похититель не стал спорить. Он не пытался зайти дальше, лишь крепко переплел свои пальцы с пальцами Пэй И. Его хватка была отчаянной, до побеления костяшек — словно он держался за край обрыва, боясь сорваться в бездну.

Этот странный ночной ритуал повторялся из разу в раз. Пэй И, отличавшийся завидной адаптивностью и толстой кожей, быстро привык к причудам своего тюремщика. Уже на четвертую ночь он совершенно буднично приподнимал край одеяла и двигался, освобождая

место:

— Дядя, вы опять пришли? Забирайтесь, тут тепло.

Под стрекот цикад за окном Лэй По однажды спросил у него на ухо:

— Как ты догадался, что это я?

— Из-за картины у вас на стене, — прошептал Пэй И. — Того пейзажа с зимней рекой.

Лэй По тихо усмехнулся в темноте:

— Не переживай, я не причиню ему вреда.

— А с чего мне переживать? — невинно отозвался Пэй И. — Если вы желаете отцу добра, я не стану вас винить. Я ведь сам пошел за вами, чтобы ухаживать и заботиться о вас вместо него.

Когда на залитой лунным светом тропе он склонился над раненым Ли Ханьцзяном, то не обнаружил крови, а пульс оставался ровным и сильным. Тогда стало ясно, что стреляли транквилизатором. Ли Ханьцзян пришел туда с одной целью — убить Лэй По, и в его винтовке были настоящие, смертоносные патроны. А вот Лэй По с самого начала планировал взять Пэй И живым. Он прихватил с собой два ствола, один из которых зарядил парализующими дротиками, какими обычно усыпляют диких кабанов... или близких людей. Именно поэтому Пэй И послушно подставился под выстрел, позволив утащить себя без лишнего шума.

Сирота, на которого бездна смотрела столько лет, наконец докопался до истины.

«Что ж, теперь я могу лично взглянуть на дно этой пропасти», — думал он.

— Дядя, вы оставили на месте обе винтовки? — изобразил удивление Пэй И. — Теперь у полиции не останется сомнений в том, кто именно меня похитил.

— И пускай, — высокомерно ответил Лэй По. — Что они мне сделают?

— Вы оставили оружие с отпечатками не ради бахвальства, верно? — Пэй И внезапно перехватил его ладонь, пристально вглядываясь в лицо мужчины. — Просто у вас физически не хватило рук, чтобы забрать его.

—...

— Стрелять из двух тяжелых винтовок одной рукой, да еще и без права на промах — колоссальный труд, — в голосе Пэй И звучало искреннее сочувствие. — Сколько лет тренировок ушло на это? В решающий момент вам пришлось выбирать между оружием и мной. Вы поволокли меня на себе, а винтовки бросили. Будь у вас обе руки, вы бы наверняка прихватили и отца... Кстати, как вы лишились руки? Это ведь из-за него случилось, да?

В глазах Пэй И плясали опасные огоньки. Он блефовал напропалую, мастерски играя на чужих струнах души. Янтарные зрачки Лэй По сузились до размеров игольного ушка. Он резко

сбросил одеяло и молча вышел из комнаты. Похоже, болтовня юноши окончательно вывела его из себя.

В горах время от времени раздавалось эхо одиночных выстрелов. Обстановка вокруг оставалась крайне напряженной. Лэй По вовсе не собирался доживать свой век в глуши, отрезанный от цивилизации. Как первоклассный хакер он держал под контролем теневые сети по всему миру, используя зашифрованные каналы связи. Сидя перед мерцающим монитором, он проворачивал многомиллионные сделки по продаже оружия на черных рынках. Это было опасное ремесло, требовавшее хладнокровия и жесткости, но именно оно давало ему средства к существованию.

Пэй И полагал, что после ночной беседы дядя затаит обиду и начнет морить его голодом или пустит в ход плети. Однако ничего подобного не произошло. Еду продолжали носить исправно, а рацион даже дополнили дорогими витаминами и деликатесами. Лэй По явно вознамерился окружить его максимальной заботой.

Бережно обтерев тело юноши горячим влажным полотенцем, Лэй По поправил его пижаму, развернулся и крикнул в коридор:

— Заходите.

В комнату гуськом вошли несколько смазливых молодых парней в откровенных нарядах и выстроились вдоль стены. По их кукольным, явно подправленным пластикой лицам и яркой косметике сразу можно было узнать местных трансвеститов — их пухлые губы и натянутые скулы буквально блестели при свете ламп. Каждый из этих «красавцев» вполне мог составить конкуренцию поп-идолам из продюсерского центра Цзяхуан.

— Это еще что за представление? — опешил Пэй И.

— Подумал, тебе скучно лежать без дела, — невозмутимо ответил Лэй По. — Выбирай любого, кто приглянется. Оставишь себе для развлечения.

Пэй И на мгновение лишился дара речи. Попытки найти хоть какую-то логику в эксцентричных поступках похитителя зашли в тупик.

— Спасибо, конечно, но у меня швы на животе еще не затянулись. Совершенно не до глупостей.

— Неужели никто не понравился? — Лэй По заметно расстроился. — Или тебе здесь просто неудобно?

— Правда, дядя, это совсем не мой вкус, — деликатно, но твердо отказался Пэй И. — Уведите их, пожалуйста. Не хочу никого обижать.

— Тогда кто в твоём вкусе? — Лэй По пристально посмотрел на него. — Тот бизнесмен по фамилии Чжан?

Пэй И мгновенно прикусил язык. Стоило ли говорить правду?

Он не успел среагировать, как Лэй По медленно поднялся. На его лице отразилось ледяное равнодушие. Мужчина бросил короткий взгляд на вооруженных охранников у двери, безмолвно приказывая избавиться от непригодного «товара». Похоже, раз парни не смогли угодить его дорогому племяннику, их существование мгновенно потеряло всякую ценность.

Двоих несчастных под истошные крики выволокли во двор. Спустя минуту откуда-то издалека донеслись глухие хлопки выстрелов и яростный лай собак. Холодный пот мгновенно прошиб спину Пэй И. Он вскрикнул:

— Стой! Я просто отказался, зачем их убивать?!

Когда конвоиры схватили следующую пару, Пэй И не выдержал. Он мертвой хваткой вцепился в единственную руку Лэй По, тяжело дыша и признавая поражение:

— Дядя, я погорячился! Оставьте их в живых, я согласен. Пусть остаются... будут мыть мне ноги и кормить с ложечки, только не убивайте!

Он отчетливо осознал, что находится на самом дне преисподней. Этот человек жил по собственным, извращенным законам. Пытаться взывать к его рассудку было бесполезно — перед ним стоял законченный безумец. Времени оставалось все меньше. Однако Пэй И не планировал устраивать кровавую дуэль со своим безумным родственником ради уязвленного эго. Шагнув в это болото, мститель преследовал куда более глобальные цели.

Лэй По склонился над ним, в его красивых глазах заблестели льдинки:

— Тебе ведь нужен твой Чжан Шаочи, да? Какая жалость, что этот трус бросил тебя одного. Но не волнуйся. Если это сделает тебя счастливым, я лично доставлю его сюда. Вы обязательно будете вместе.

Лицо Пэй И мгновенно утратило всякую краску. Горло перехватило от ледяного ужаса.

Ночь обещала быть долгой. Кинжальный отряд У Тинмао из банды Качина забил тревогу: пропажа нескольких наложников грозила обернуться скандалом, особенно если у тех начнется ломка. Вооруженные патрули выдвинулись на прочесывание окрестных лесов.

В то же время к югу от границы, на единственной дороге, ведущей к оплоту Качина, вовсю кипела жизнь. Буйная, ядовито-зеленая растительность укрывала плотным ковром следы недавних расправ и запекшуюся кровь.

— Кажется, мы идем верно, но дальше я дорогу помню смутно. Нужно время, — негромко доложил Вэнь Юй.

Его лицо, скрытое под слоем защитного грима, трудно было узнать под накидкой из веток и листьев. Однако твердый, решительный взгляд выдавал в нем опытного бойца элитного подразделения НАФ-А. Вэнь Юй снайперски бесшумно скользил сквозь заросли, держа винтовку наготове.

Чуть ниже по склону продвигалась Не Янь. Переодетая в простую одежду местных крестьянок и с ног до головы испачканная грязью, она идеально сливалась с ландшафтом.

Поисковые группы по четыре человека в каждой двигались веером, держа дистанцию в десять метров. Переговариваясь беззвучными жестами и взглядами, оперативники прощупывали каждый метр лесистого склона. Часть бойцов обеспечивала прикрытие с высоты, другие пытались затеряться среди местных жителей, собирая крохи информации.

Вдали, у самой границы, сквозь густую утреннюю пелену бесшумно выкатился кортеж военных внедорожников, укрытых маскировочными сетями. Колонна двигалась без фар и сигналов, словно призрак, растворяющийся в предрассветном тумане.

— Никаких сигналов от Ноль-Ноль-Ноль. Связь и геолокация полностью отключены.

— Он может быть ранен или мертв... Мы уверены, что он у Лэй По, но без точных координат не сможем начать штурм.

В тишине оперативного штаба генерал Хо протянул свежую сводку Чу Сюню, дремавшему на диване. Чу Сюнь устало вздохнул и промокнул нос платком:

— Ну, теперь всё зависит исключительно от того, насколько крепка шпионская солидарность нашего дорогого Лэй По по отношению к моему наставнику. Даже если Лэй По приставит пистолет к моему виску, в Сяо Пэя он стрелять не станет, — Чу Сюнь шутливо изобразил пальцами выстрел в собственную голову. — Не забывайте, наш Начальник Ли сменил внешность после пластики, от его прежнего лица ничего не осталось. Единственный, кто сейчас выглядит точь-в-точь как его первая любовь в юности — это Сяо Пэй. На всей планете только у него сохранились эти черты. Именно поэтому он так безумно привязался к нашему командиру Пэю, сделав из него живую куклу для утешения. Разве он посмеет причинить ему вред, отыскав такое сокровище? Лэй По утащил к себе редчайшую панду, теперь пылинки с нее сдувать будет!